

На правах рукописи

САНГИНОВ НАРЗУЛЛО НАИМОВИЧ

**«ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ» И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и
регионального развития

**Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата политических наук**

Душанбе - 2020

Работа выполнена в управлении по изучению вопросов региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Научный руководитель:	Искандаров Акбаршо Искандарович – доктор политических наук, профессор, зав. отделом политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова НАНТ
Официальные оппоненты:	Майтдинова Гузель Майтдиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) университета, директор Центра геополитических исследований РТСУ; Комилбеков Амид Ёрбекович – кандидат политических наук, проректор по науке Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан
Ведущая организация:	Таджикский национальный университет, кафедра политических процессов

Защита диссертации состоится «27» ноября 2020 г., в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 047.019.03, созданного на базе Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан (734025, РТ, г.Душанбе, пр.Рудаки, 33) и на официальном сайте Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова (www.ifppanrt.tj).

Автореферат разослан «_____» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Кудусов Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Происходящие процессы глобализации, сопровождающиеся конкурентной борьбой мировых и региональных держав в геополитическом пространстве, способствуют появлению новых вызовов и угроз безопасности национальным интересам всех государств, включая и Республики Таджикистан. Одной из таких угроз являются «гибридные войны», поэтому исследование феномена «гибридных войн», характеристика их важнейших аспектов вызывает научный интерес и находится в центре внимания современных исследований.

Следует подчеркнуть, что «гибридные войны» - достаточно сложное явление, так как по своей природе подразумевают использование военных и невоенных технологий одновременно или поочередно, в зависимости от объекта воздействия. К военным технологиям относятся использование сил спецподразделений, частных военных компаний, террористических и экстремистских группировок, партизанских отрядов и другие. К невоенным технологиям или инструментам относятся разведывательно-подрывная деятельность спецслужб, «информационные войны», «кибервойны», «санкционные войны», медиа-ресурсы, интернет пространство, социальные сети и т.д.

«В ходе «гибридной войны» могут вестись и обычные боевые действия, партизанская тактика, террористические акты, криминальное насилие и принуждение. Вся эта разнообразная деятельность может осуществляться различными методами, или даже одним подразделением, но с одной целью - для получения наибольшего, синергетического (положительного) и психологического эффекта».¹

Яркими примерами являются сегодняшние события в Афганистане, Сирии, Ираке, Украине и других горячих точках, таких как Джамму и Кашмир, в которых задействованы террористические группировки

¹ Хоффман Ф. Гибридная война и её вызовы. – М., 2016. –С.89-108.

различных ориентаций, частные военные компании, партизанские отряды, криминалитет, протестный потенциал и т.д.

На современном этапе, в рамках своих геополитических и геоэкономических интересов, «гибридные войны» ведут между собой мировые и региональные державы, причём на чужой территории, т. е. в отдельно взятом регионе или в конкретной стране, чужими руками, при этом, отрицая свою причастность во всем. Основным принципом «гибридных войн» является то, что они никогда не объявляются, сочетают в себе различные виды комбинации явных и скрытых действий, провокаций и диверсий.

В этом плане страны постсоветского (центральноазиатского) пространства, включая Республику Таджикистан, как самостоятельные субъекты международных отношений не являются исключением и находятся в зоне геополитических и геоэкономических интересов мировых и региональных держав. Эти интересы, в первую очередь, ориентированы на обеспечение контроля над богатыми энергетическими ресурсами и природными богатствами региона (газ, нефть, золото, уран) и т.д., имеющими экономическое и военное значение.

В контексте вышесказанного не менее актуальным является исследование проблем перспектив прогнозирования «гибридных войн» на постсоветском (центральноазиатском) пространстве, не изученных в настоящее время конкретно и досконально. Реализация «гибридных войн» на данном пространстве, представляют прямую угрозу и другим соседним с Центральной Азией государствам.

Авторское видение данной проблемы заключается в том, что каждой стране необходимо, в первую очередь, определить виды используемых технологий/инструментов «гибридных войн», их угроз, условия реализации (внутренние и внешние) в геополитическом пространстве, в каждой стране – объекте таких войн, а затем принять меры противодействия. На сегодняшний день известны меры противодействия традиционным классическим войнам,

чего не скажешь о «гибридных войнах». Разновидность технологий «гибридных войн» требует адекватного противодействия (информацией на «информационные войны» и т. д.).

Можно констатировать, что сегодня уже становится ясно, что «гибридные войны» стали реальностью. Данный факт трудно отрицать и это подталкивает научные и экспертные круги к дальнейшему доскональному изучению феномена «гибридных войн».

По этой причине исследование проблемы «гибридных войн» имеет дальнейшее развитие и в перспективе останется одной из актуальных современных технологий ведения войн. Основой этому будут служить противостояние мировых и региональных держав на всем геополитическом пространстве, наличие «горячих точек» на планете, не до конца урегулированные межгосударственные и межрегиональные проблемы и др.

В результате указанного противостояния мировых и региональных держав в различных сферах, практически ежедневно появляются новые военные и невоенные технологии «гибридных войн», образуя своеобразный гибрид. По этой причине противодействие «гибридным войнам» требует использования всех военных и невоенных госорганов власти любой страны – мишени «гибридных войн».

В настоящее время в Республике Таджикистан сформирована система правовых норм по противодействию указанным технологиям «гибридных войн». Однако в Республике Таджикистан, как и в других государствах постсоветского пространства, само понятие «гибридные войны» не регламентировано законодательно. Данное обстоятельство обосновывается тем, что Республика Таджикистан сама является жертвой аналогичных войн, не ведет враждебную политику по отношению к другим странам и все возникающие проблемы решает мирными путями и т. д. Вместе с тем, Республика Таджикистан, как и остальные страны, постоянно испытывает «гибридные угрозы».

В данном аспекте актуальность диссертации обосновывается тем, что в ней впервые классифицируется имеющаяся нормативно-правовая база по различным технологиям «гибридных войн», реализуемых против Республики Таджикистан, в качестве мер противодействия «гибридным войнам» с её стороны. На наш взгляд, эта часть исследования имеет также практическое значение.

Степень научной разработанности проблемы. В процессе исследования было выявлено, что феномен «гибридных войн» является относительно новым явлением в политологии. О нём заговорили после 2005 года благодаря американскому военному стратегу Фрэнку Хоффману, по мнению которого ««гибридная война» - это гораздо больше, чем просто конфликт между государствами или другими вооруженными группами. Это использование различных гибридных форм конфликта. Это особенно верно, поскольку война может вестись как государствами, так и рядом негосударственных сил.²

Вместе с тем, на наш взгляд, «гибридные войны» имеют латентный, или скрытый, и затяжной характер и поэтому не регламентированы какими либо конкретными нормативно-правовыми документами, доктринами, стратегиями, межправительственными соглашениями или другими документами. Потому что это противоречило бы стратегическим интересам мировых и региональных держав, которые достигают успеха на данном этапе развития именно с помощью «гибридных войн».

Источниковую базу работы составили различные документы, касающиеся военного строительства трех основных мировых и региональных держав - США, России и Китая, в условиях гибридного противостояния между ними.³ В этом плане были проанализированы военные доктрины этих

² Хоффман Ф. Гибридная война и её вызовы // Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. – М.: Книжный мир, 2016. –С.89-108.

³ Военная доктрина Российской Федерации от 26.12.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47334>; Ядерная доктрина США [Электронный ресурс]. URL: https://admin.govexec.com/media/gbc/docs/pdfs_edit/2018_nuclear_posture_review_-final_report.pdf;

держав и выявлено, что упоминание о «гибридных войнах» и отдельных её технологиях имеется в трудах западных, российских и отечественных ученых.

Среди современных западных ученых по данной проблематике следует выделить следующих военных, ученых, экспертов: румынского генерала спецслужб Иона Михая Пачепа, американских ученых Б.Л.Гарта, М.А. Лайнбарджера, А.Сибровски и Дж. Гарстка, С. Манна, Э.Фишмана, С. Хеннесси, Дж. Ная, Д. Перцеффа, Дж. Кучера, М.Калдора, Э. Корыбко, Д. Франклина, Дж. Эндрюса, греческого политолога И. Илиопулоса, шведского ученого Г. Саймонса, финского ученого Р. Ньюберга, президента Центра стратегических исследования Италии Г. Джузеппе, голландского генерала Ф. В. Каппа, Р. Триведи и других.⁴

В российской научной среде «гибридным войнам» уделено очень большое внимание. Военным аспектам «гибридных войн» посвящены труды

Шишкина Н.И. Военная стратегия Китая: девятая «Белая книга» [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/events/voennaja-strategija-kitaja-devjataja-belaja-kniga>.

⁴ Пачепа И.М., Рычлак Р. Дезинформация. Тайная стратегия абсолютной власти. – М: Изд-во «Э», 2016. – 576 с.; Лайнбарджер М.А. Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания. – М.: Центрполиграф, 2013. –67 с. Гарт Б.Л. Стратегия действий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me>; Сибровски А., Гарстка Дж. Сетецентрическая война: ее происхождение и будущее [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.redstar.ru/index.php/2011-07-25-15-56-32/item/4659-setetsentricheskaya-voyna>; Фишман Э. Умные санкции. Как вести борьбу в эпоху экономических войн // Россия в глобальной политике. – 2018. – № 1. (Январь – февраль). –Т. XVI. –С.150-160; Хеннесси С. Сдерживание кибератак. Как снизить уязвимость // Россия в глобальной политике. – 2018. – № 1. (Январь – февраль). –Т. XVI. – С.190-200; Най Дж. Абсолютное цифровое оружие в гибридной кибервойне России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liga.net/politics/opinion/absolyutnoe-tsifrovое-oruzhie-v-gibridnoy-kibervoyne-rossii>; Перцефф Д.Ж. Нарковойны XXI века. Оружие массового поражения [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/201704-24-den-pertseff-narkovoyny-xxi-veka-oruzhie-massovogo-porazheniya.html#book>; Кучера Дж. Мягкая сила Индии в Средней Азии [Электронный ресурс]. URL: https://inosmi.ru/middle_asia/20110902/174139970; Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. Пер. с англ. А. Апполонова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 416 с.; Корыбко Э. Гибридные войны: В 3 ч. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15109>; Илиопулос И. Гибридные войны как инструмент глобализации [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/gibridnye-vojny-kak-instrumentglobalizacii/>; Саймонс Г. Кризис политических войн XXI века // Международный дискуссионный клуб Валдай. – М., 2019. –С.15. Ньюберг Р. Гибридные операции и устойчивость общества: уроки финской истории [Электронный ресурс]. URL: <https://Carnegie.ru/?lang=ru>; Джузеппе Г. Война экономическая и война когнитивная [Электронный ресурс]. URL: <https://www.planet360.info/ru/>; Каппа Ф.В. Путин ведет в Украине гибридную войну [Электронный ресурс]. URL: http://ipress.ua/ru/mainmedia/putin_vedetv_ukrayne_gybrydnyu_voynu_61876.html; Триведи Р. Нетрадиционные угрозы безопасности в Центральной Азии с точки зрения сравнительной региональной безопасности // Сравнительная политика. – 2011. – № 4. – С.109-123.

В. Герасимова, Л. Ивашова, Г. Почепцова, Ю. Першина, В. Марченкова, И.Николайчука, А. Подберезкина, М. Захарова, К. Сивкова, М. Гареева, Л. Терновойи других.⁵

Информационный аспект «гибридных войн» изучен и отмечен в работах И.Н.Панарина, С.Маркова, В.К.Новикова, В.В. Винокурова, В.Коровина, В.Ш. Сургуладзе, Л. Савина, С.Н. Гриняева, П.С. Позубенкова, Н.Тимирбаевой, Н.Сережкина, В.Ю.Бельского, В. Журавеля, П.Н. Красильниковой, А.Зиновьева, С.П.Расторгуева, Д.Кузнецова, Г.И. Могилевской, Т.Г.Авдеева, Ю.В. Алексеенко, В.Иванова, Ю. Паниева, И.В.Сергеева, С. Машкина и других.⁶

⁵ Герасимов В. Организация обороны Российской Федерации в условиях применения противником «традиционных» и «гибридных» методов ведения войны // Вестник Академии военных наук. – 2016. – № 2 (55). – С. 19-24; Ивашов Л. Гибридные войны. Теории и стратегии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1523567640>; Почепцов Г.Г. Из истории понятия гибридной войны в США и России. Мятжевойна [Электронный ресурс]. URL: <https://psyfactor.org/psyops/hybridwar2.htm>; Першин Ю. Записки о «гибридной войне» // Вопросы безопасности. – 2016. – №4. –С.63-85; Марченков В.И. Хочешь мира, победи мятжевойну! Творческое наследие Месснера Е.Э. – М.: Русский Путь, 2005. – 101 с.; Николайчук И.А. О сущности гибридной войны в контексте современной военно-политической ситуации // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – №3 (36). –С.85-105; Подберезкин А.И., Харкевич М.В. Мир и война в XXI веке: опыт долгосрочного прогнозирования международных отношений. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – С.42-61; Захаров М. Бойцы гибридного фронта // Мир и политика. – 2014. –№6. – С.43-47; Сивков К. Петля для анаконды. Россия и Китай создают военный блок [Электронный ресурс]. URL: <https://pandoraopen.ru/2017-08-19/petlya-dlya-anakondy-rossiya-i-kitaj-sozdayut-voennuj-blok/>; Гареев М.А. Характер будущих войн // Право и безопасность. –2003. –№ 1-2 (6-7). – С.75-79; Терновая Л.О. Наемничество как элемент гибридных войн: история и современность // Этносоциум. – 2016. – № 6 (96). – С.114 - 122.

⁶ Панарин И.Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. – СПб.: Изд-во «Питер», 2010. – 256 с.; Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика: Курс лекций. 2-е изд., стереотип. – М.: Изд-во «Горячая линия - Телеком», 2015. – 352 с.; Марков С. Гибридная война против России. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. – 208 с.; Новиков В.К. «Дранг нах Остен»-сценарии информационных войн в действии. – М.: ГТИ «Горячая линия - Телеком», 2016. – 180 с.; Винокуров В.В. Сетевая дипломатия в борьбе против гибридных войн // Дипломатическая служба. –2016. – №1. – С.19-25; Коровин В. Третья мировая сетевая война. – СПб.: Изд-во «Питер», 2014. – 400 с. Сургуладзе, В.Ш. «Сетевые», «гибридные», «новые» современные войны и политика идентичности в эпоху глобализации // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – №3 (36). – С.241-249; Савин Л. Меметическая война [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/memeticheskaaya-voyna>; Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infwar.ru/article.php?num=41>; Позубенков П.С., Позубенков С.П. Гибридные войны в современном информационном пространстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т.11. –С.1121–1125.; Тимирбаева Н. Самые яркие хакерские взломы в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://kloop.kg/blog/2017/05/19/nash-ideal-dzhedaj-samyu-yarkie-hakerskie-vzlomy-v-tsentralnoj-azii/>; Сережкина Н. Взлом системы: крупнейшие хакерские атаки в истории интернета [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/15981277/vzлом-sistemy-krupneishie-hakerskie-ataki-v-istorii-interneta>; Бельский В.Ю. Сетевой терроризм как угроза международной безопасности // Социально-гуманитарные

Экономическим и другим аспектам, а также некоторым теоретическим основам «гибридных войн», посвящены труды следующих российских ученых и экспертов: А. Бартоша, Н.А. Комлевой, И. Кононова, М.В. Васильева, П.А. Цыганкова, А. Владимирова, Л.Г. Князевой, В.Н.Конышева, С. Клименко, О. Половенко, Н.С. Данюка, В. Усенко, И.Ходакова, А. Тварковской, Манойло, Ю. Радковца, А. Авакова, Ю.Светова, М.Тулеева, Д. Откина, А.В. Демидова, Г.Филимонова, Ю. Тавровского, А. Рабодзея, Перемитина, Б. Максимова, А.И. Неглесса, М. Вильданова, М.И. Сидорчика, А. Девятова, Т.Кудрявцевой, Д. Булгару, С. Цатуряна,

знания. – 2016. – Т.6. – С.121–127; Журавель В. Противодействие угрозе кибертерроризма // Зарубежное военное обозрение. – 2018. – № 5. – С.12-15; Красильникова П.Н. Фейковые войны [Электронный ресурс]. URL: http://vremeny.net.ru/headings/?SECTION_ID=25&ELEMENT_ID=11580; Зиновьев А. История социальных сетей: появление и развитие [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencepop.ru/istoriya-sotsialnyh-setej-poyavlenie-i-razvitie/> (дата обращения: 11.02.2018); Расторгуев С.П. Информационная война. – М.: Радио и связь, 1999. – 416 с.; Кузнецов Д.«Диванные войска» признали важной частью протестов [Электронный ресурс]. URL: <https://nplus1.ru/news/2015/12/08/slackers-strike-back> (дата обращения: 21.01.2018); Могилевская Г.И., Авдеева Т.Г., Алексеенко Ю.В. Мониторинг и анализ социальных сетей для предотвращения угроз информационной безопасности // Аллея науки. – 2017. – №14. – Т1. – С.799-804.; Иванов В. Киберстратегия Трампа [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2018-10-12/1_1017_trump.html; Паниев Ю. Трамп объявил России кибервойну [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/world/2018-08-16/1_6_7290_hackers.html; Сергеев И.В. Социальные сети в интернете как средство реализации операций информационно-психологической войны [Электронный ресурс]. URL: <https://research-journal.org/psychology/socialnye-seti-v-internete-kak-sredstvo-realizacii-operacij-informacionno-psichologicheskoy-vojny/>; Машкин С. ФСБ спасла ГРУ. В Москве дистанционно заказывали теракты [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3894639?from=main_read.

Бочарникова, Д.С. Попова, Ю. Каграманова, М. Амирова, В.В. Кочеткова, В. Н. Ксенофонтова и других.⁷

⁷ Бартош А. А. Философия гибридной войны. Сравнительный анализ моделей гибридной войны и цветной революции // Геополитика и безопасность. – 2015. – № 4(32). – С.44-52; Комлева Н.А. Гибридная война: Сущность и специфика // Философия политики и политология. – 2017. – №4. – С.129-137; Кононов И. Эпистемология концепта «гибридная война» // Научно-теоретический альманах «Грани». – 2017. – Т.20. – №10. – С.61-80; Васильев М.В. «Управляемый» хаос как технология неокOLONиального передела мира // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т.15. – С.2161–2165.; Цыганков П.А. «Гибридные войны»: понятие, интерпретации и реальность. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / Под. ред. Цыганкова П.А. – М.: Издательство МГУ, 2015. – 384 с.; Владимиров А. «Гибридная война» в общей теории войны // Гибридные войны XXI века: материалы межвузовского круглого стола. – М., 2015. – 310 с. Князева Л.Г. Гибридные войны XXI века // Материалы межвузовского круглого стола. – М., 2015. – 156 с.; Кonyшев В.Н. Американский неореализм о природе войны. Эволюция политической теории. – СПб.: Наука, 2004. – 372 с.; Клименко С. Теория и практика ведения "гибридных войн" (по взглядам НАТО) // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – №5. – С.109-112.; Половенко О. Гибридная война: миф или реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.redstar.ru/index.php/news-menu/pravovye-novosti/dokumenty/item/21475-gibridnaya-vojna-mif-ili-realnost>; Данюк Н.С. "Цветные революции" как инструмент "гибридных войн" [Электронный ресурс]. URL: <http://isip.su/ru/articles/152>; Усенко В. Многоуровневый характер гибридной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://sprotyv.info/ru/news/13956-mnogourovnevnyy-harakter-gibridnoy-voyny>; Ходаков И. Не услышанный пророк [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/history/2010-07-02/15_isserson.html; Тварковская А. Что такое гибридная война: понятие, стратегии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.syl.ru/article/350825/что-такое-gibridnaya-vojna-ponyatie-strategii>; Манойло А.В. О «гибридной войне» // Право и политика. – 2015. – №7 (187). – С.918-929; Радковец Ю. «Гибридная политика» современной России как стратегия реализации её национальной политики [Электронный ресурс]. URL: <https://freedocs.xyz/pdf-445275932>; Аваков А. Транспортная война Таджикистана против России: Москва готовит зеркальные меры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/03/14/transportnaya-vojna-tadzhikistana-protiv-rossii-moskva-gotovit-zerkalnye-mery.html>; Светов Ю. О гибридной войне: Запад пугает элиты стран СНГ санкциями [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik-tj.com/radio/20171220/1024229345/svetov-gibridnoy-voyne-zapad-pugayet-elity-stran-sng-sanktsiyami.html>; Тулеев М. Гибридные методы войны: современные реалии и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://prudentsolutions-analitika.org/>; Тренин Д. Россия и США находятся в состоянии гибридной войны. Это всерьез и надолго [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2018/09/27/ru-pub-77361>; Откин В. Пограничная война - часть дорожной карты Бишкека [Электронный ресурс]. URL: http://ca-snj.blogspot.com/2014/09/blog-post_42.html; Демидов А.В. Гибридные войны как проявление межгосударственных конфликтов в современных условиях // Экономические стратегии. – 2016. – №2. – С.54-59; Филимонов Г. Гибридная война: интерпретации и реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://svom.info/entry/740-gibridnaya-vojna-interpretacii-i-realnost/>; Тавровский Ю. США–Китай: идет война гибридная [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1535949540>; Рабодзей А. Угроза биологического терроризма: роль средств массовой информации // Ядерный контроль. – 2004. – №3 (77). – Т.11. – С.87-94; Перемитин Г. Командующий войсками ЗВО заявил о начале гибридной войны против России [Электронный ресурс]. URL: www.top.rbc.ru/politics/24/04/2015/553a202b9a79474b9a8c2358; Максимов Б. Гибридные войны - исчадие Запада, или Корсары на службе у властей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-44928722>; Неклесса А.И. Гадкие лебеди: о гибридной войне, сложном мире и черных лебедях над Донбассом // Стратегия России. – 2016. – №8. – С.53-62; Вильданов М. Ядерный терроризм – угроза современности // Зарубежное военное обозрение. – 2018. – № 4. – С.3-14; Рылов М.И. Ядерный и радиационный терроризм // Энергия: экономика, техника, экология. – 2015. – №1. – С.42-48; Сидорчик А. Опиумные войны. Как Британия покоряла Китай при помощи наркотиков [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/society/history/opiumnye_voyny_kak_britaniya_pokoryala_kitay_pri_pomoshchi_nark

Автором работы был проведен теоретико-методологический анализ путем дополнительного изучения трудов древних и средневековых мыслителей военного дела/искусства, экспертов, относительно возможного наличия и использования «гибридных войн» в древности, для чего были изучены труды древнегреческого философа Аристотеля, древнекитайского военачальника Сунь-Цзы, Н. Макиавелли, русских и западных полководцев: А. Суворова, Карла фон Клаузевица и других.⁸

В результате установлено, что некоторые методы и приёмы ведения боевых действий того времени имели, в сегодняшнем понимании военного искусства, асимметричный/гибридный характер.

«Гибридные войны» не были предметом отдельного исследования отечественных ученых и военных специалистов. Имеются единичные работы, публикации, статьи относительно некоторых технологий «гибридных войн».

Так, проблеме террористических и экстремистских угроз как одной из компонентов «террористических войн» очень много сказано таджикскими

otikov; Девятков А. Гибридная война на финансовом фронте [Электронный ресурс]. URL: <https://www.peremenu.ru/books/osminog/12624>; Кудрявцева Т. Центральная Азия: плацдарм для гибридной войны? [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/politika/14781_tsentralnaya_aziya_platsdarm_dlya_gibridnoy_voynyi/; Булгару Д. Враг на перспективу: в США обсуждают возможную «высокотехнологичную» войну с Россией и Китаем [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/424394-ssha-voyna-rossiya-kitay-tehnologii>; Цатурян С. Китай в эпицентре гибридной войны. Китайские рыбаки ведут гибридную войну в азиатских морях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iarex.ru/articles/49785.html>; <http://mixednews.ru/archives/138180>; Бочарников И.В. «Мягкая сила» как феномен современной мировой политики [Электронный ресурс]. URL: [http://nic-\[pnb.ru/analytics/myagkaya-sila-kak-fenomen-sovremennoj-mirovoj-politiki/](http://nic-[pnb.ru/analytics/myagkaya-sila-kak-fenomen-sovremennoj-mirovoj-politiki/)]; Попов Д.С. Таджикистан перед лицом угрозы международного терроризма // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 5 (38). – С.126-147; Каграмонов Ю. Религиозные войны XXI века: ваххабиты и доминионисты в битве за будущее? [Электронный ресурс]. URL: https://politconservatism.ru/articles/religioznye-vojny-xxi-veka-vahhabity-i-dominionisty-v-bitve-za-budushhee; Амиров М. Дагестан под угрозой биологического оружия [Электронный ресурс]. URL: http://http://www.dag.aif.ru/society/dagestan_pod_ugrozoy_biologicheskoy_oruzhiya; Кочетков В.В. Культурное измерение «гибридных войн» [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/139>; Ксенофонов В.Н. Взаимосвязь войны и политики: эволюция взглядов // Журнал «Социологические исследования». – 1997. – № 5. – С.34-42.

⁸Аристотель. Политика / Пер. с древнегреческого С. Жебелева // Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: «Мысль», 1983. – С.376-644.; Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве / Пер. с китайского: Конрад Н.И. – М.: ООО «Издательская Группа Азбука - Аттикус», 2015. – 477 с.; Макиавелли, Н. Государь / Пер. Муравьевой Г. – М.: Планета, 1990. – 38 с.; Клаузевиц К.Ф. О войне. – М.: Эксмо, 2013. – 512 с.

учеными и на экспертном уровне. Среди них можно выделить работы С.С. Ятимова, А.И. Искандарова, К. Искандарова, Ф. Салимова, К. Вахидова, Р.С. Бобохонова, А.С. Рахмонова, Б.Ш. Рахмонова⁹ и других.

Тематике «санкционных войн» на современном этапе посвящена диссертационная работа Т.М. Негматовой под названием «Санкции как внешнеполитический инструмент в деятельности международных организаций и государств: историко-теоретический аспект».¹⁰

Информационные аспекты «гибридных войн» указаны в работах Р. Рахимова, М.У. Хидирзоды, Ш. Рахимовой, Р.Ш. Нуриддинова, П.Р. Нуриддинова, С.А. Раджабова, П.А. Махмадова¹¹ и других. В данном ракурсе также были изучено и проанализировано множество публикаций средств массовой информации, принадлежащих перу зарубежных и

⁹ Ятимов, С.С. О политической идеологии // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – № 3/1 (128). – С.203-217; Искандаров А.И. Государства Центральной Азии в интеграционных процессах. – Душанбе: Ирфон, 2007. 376 с.; Искандаров К. Глобализация и проблемы защиты национальных интересов Таджикистана // Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Азии в условиях глобализации (евразийские модели как альтернатива мондиализму): материалы международной конференции. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 536 с.; Салимов Ф.Н. Трансформация вызовов и угроз безопасности Центральной Азии как конфликтогенного региона в начале XXI века [Электронный ресурс]. URL: <http://firistoda.blogspot.ni/>; Вохидов К. Центральная Азия как территория гибридной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.khatlon.tj/node/848>; Бобохонов Р.С. Басмачество – как священный джихад против советской власти в Центральной Азии. Ч. 1-2 [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/newsA.PFP?st=1430799600>; Рахмонов А.С., Рахмонов Б.Ш. Роль и место Республики Таджикистан в системе безопасности и противодействия современным нетрадиционным угрозам в ЦАР // Вестник Таджикского госуниверситета права, бизнеса и политики. Серия Общественных наук. – 2016. – № 2. – С.67-79.

¹⁰ Негматова Т. Н. Санкции как внешнеполитический инструмент в деятельности международных организаций и государств: историко-теоретический аспект: Дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2018. – 183 с.

¹¹ Рахимов Р. Таджикистан на себе испытал действия кибертеррористов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.news.tj/ru/news/tajikistan/security/20130702/rakhimov-tadzhikistan-na-sebe-ispytal-deistviya-kiberterroristov>; Хидирзода М.У., Рахимова Ш. Информационный компонент в современных конфликтах // Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН Республики Таджикистан. – 2017. – №1. – С.49-53; Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П.Р. Информационная война-способ контроля за пространством в условиях глобализации: в свете послания Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – №3/5 (173). – С.130-134; Раджабов С.А., Махмадов П. А. Информационная война и информационная безопасность: использование новых технологий в качестве информационного оружия // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3/7 (179). – С.187-191.

отечественных журналистов, таких как О. Панфилова, О. Тутубалина, В. Панфилова, Б. Собири¹² и других.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на имеющуюся солидную научно-теоретическую базу исследований понятия «гибридных войн», о чем указано выше, в настоящее время отсутствует всестороннее изучение и исследование этой темы на внутриреспубликанском и региональном уровне.

Объектом исследования выступают «гибридные войны» и их влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан.

Предметом исследования определены основные технологии «гибридных войн», реализуемые против Республики Таджикистан.

Цель исследования является раскрытие наиболее важных технологий «гибридных войн», их влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан и всего постсоветского (центральноазиатского) пространства, выработка рекомендаций/предложений по противодействию им.

Для достижения поставленной цели выделены нижеследующие **исследовательские задачи**:

-провести теоретика - методологический анализ «гибридных войн» на современном этапе;

-охарактеризовать правовое урегулирование «гибридных войн», рассмотреть нормативно-правовое законодательство Республики Таджикистан по противодействию «гибридным войнам» в нынешних условиях;

-проанализировать и охарактеризовать основные аспекты «гибридных войн»: военный, политический, экономический и информационный;

¹² Панфилов, О. Вся путинская гибридная рать [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.krymr.com/a/25433305>; Тутубалина О. Последняя охота на "Зверя". 9 лет назад в Душанбе был ликвидирован самый жестокий командир ОТО Р. Содиров [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1166081700>; Панфилова В. Рельсовая война в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/cis/2012-02-03/7_asia.html; Собири Б. С широко закрытыми глазами: долгое эхо гражданской войны в Таджикистане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/bakhtiyor-sobiri/exo-grazhdanskoi-voiny-tadzhikistan>

-выявить основные технологии «гибридных войн», используемые против Республики Таджикистан;

-показать, какие меры по противодействию «гибридным войнам» разрабатываются в Республике Таджикистан;

-наметить перспективы прогнозирования «гибридных войн» на постсоветском (центральноазиатском) пространстве.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды западных и российских ученых, военных стратегов/теоретиков, которые прямо или косвенно раскрыли сущность и теорию «гибридных войн». Определенное место было отведено изучению работ древнеримских философов, древнекитайских военных полководцев, военных теоретиков средневековья и современности, экспертов и специалистов постсоветского (центральноазиатского) региона в данной области.

Изучены работы таджикских ученых, политологов, военных, материалы научно-практических и научно-теоретических конференций, круглых столов, отечественных и зарубежных средств массовой информации, интернет-ресурсов по тематике «гибридных войн».

Методологическую основу настоящего исследования составляет феномен «гибридных войн» как нового явления в теории военного искусства, что позволило рассмотреть их влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан, а также всего постсоветского (центральноазиатского) пространства.

В процессе исследования данной темы использованы методы сравнительного анализа, с соблюдением принципов научности и объективности, а также единства теории и практики.

При написании работы были изучены более двухсот научных трудов, нормативно-правовых документов, других военно-исторических документов, прямо или косвенно раскрывающих изучаемую тематику.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

-Устав ООН, другие документы его структурных органов, регулирующих военные действия;

-военные доктрины ведущих мировых и региональных держав, использующих «гибридные войны», нормативно-правовые документы Республики Таджикистан по противодействию отдельным технологиям «гибридных войн»;

-научные труды ученых, экспертов, военных теоретиков и стратегов стран Дальнего и Ближнего зарубежья, посвященных проблематике «гибридных войн». Автором также были использованы научная литература, публикации отечественных ученых, относящиеся к исследуемой теме.

Научная новизна диссертации заключается в том, что работа является первым научным исследованием в стране, посвященным вопросу «гибридных войн» на примере Республики Таджикистан. Автор собрал и обобщил зарубежные и отечественные источники, раскрывающие понятие «гибридных войн» в разных вариантах, через призму обострившегося противостояния между мировыми и региональными державами за превосходство и единоличное лидерство на геополитическом пространстве. Изложенные предложения могут быть полезны для выработки мер противодействия «гибридным войнам» соответствующими ведомствами и структурами Республики Таджикистан.

Научная новизна определена следующими моментами:

-изучены теоретические аспекты проблем «гибридных войн»;

-охарактеризованы и проанализированы правовое урегулирование «гибридных войн», нормативно-правовое законодательство Республики Таджикистан по противодействию «гибридным войнам» на современном этапе;

-проанализированы и охарактеризованы важнейшие аспекты «гибридных войн»;

-раскрыты основные технологии «гибридных войн», используемые против Республики Таджикистан;

-показаны меры противодействия «гибридным войнам», предпринимаемые со стороны Республики Таджикистан;

-намечены перспективы прогнозирования «гибридных войн» на постсоветском (центральноазиатском) пространстве;

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Гибридные войны» стали реальностью современного этапа развития международных отношений, являясь основной военной и невоенной технологией для реализации геополитических и геоэкономических интересов мировых и региональных держав. Это диктует необходимость исследования теоретико-методологических основ «гибридных войн», представляющих угрозу национальной безопасности Республики Таджикистан.

2. Республика Таджикистан для защиты своих национальных интересов принимает меры по противодействию «гибридным войнам» путем постоянного совершенствования нормативно-правовых актов на национальном уровне, а также координируя свои действия в рамках ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ШОС, ООН. В настоящее время создана солидная нормативно - правовая база по противодействию «информационным войнам», «террористическим войнам», «наркотическим войнам» и другим.

3. «Гибридные войны», как и другие явления, базируются на различных аспектах, которыми пользуются мировые и региональные державы в качестве технологий воздействия на объект интереса или страну-жертву на всем геополитическом пространстве. В этом плане Республика Таджикистан не является исключением. Основные политические, военные, экономические, информационные и другие аспекты «гибридных войн» будут совершенствоваться и сохранять свое присутствие в ближайшей и долгосрочной перспективе.

4. Против Республики Таджикистан реализуются отдельные технологии «гибридных войн», такие как «информационные войны», «террористические войны», «наркотические войны», «кибервойны», «мигрантские войны», «биологические войны» и другие. В перспективе

нельзя исключить реализацию других новых технологий «гибридных войн», детерминантами которых послужат следующие обстоятельства: нарастание противоречий мировых и региональных акторов в регионе; нестабильная военно-политическая обстановка в соседнем с Республикой Таджикистан Афганистане, где идет настоящая «гибридная война»; не до конца решенные внутри региональные проблемы в Центральной Азии.

5. Республика Таджикистан, наряду с другими государствами постсоветского (центральноазиатского) пространства, с момента развала СССР превратилась в арену геополитических интересов мировых и региональных держав, которые реализуют технологий «гибридных войн» против них. За период независимости государств Центральной Азии предпринимались неоднократные попытки дестабилизации обстановки в Центральной Азии на основе приграничных, межэтнических, религиозных и других внешних и внутренних противоречий и факторов. В перспективе указанные факторы послужат детерминантами/определителями в выборе и реализации различных технологий «гибридных войн».

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования обосновывается тем, что в отечественной политологии она является первой уникальной работой, которая посвящена непосредственно «гибридным войнам». Сделанные научные выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования мероприятий по укреплению обороноспособности и экономических устоев Республики Таджикистан в плане противодействия «гибридным войнам», реализуемых мировыми и региональными державами, преследующими здесь свои геополитические/геоэкономические интересы.

Работа также может быть использована при подготовке аналитических и учебно-методических материалов при практической реализации государственных стратегий, военной доктрины, долгосрочных и краткосрочных оборонных планов в масштабе страны, а также в кооперации с международными и региональными организациями по обеспечению

коллективной безопасности от новых вызовов и угроз, к которым относятся «гибридные войны». Кроме того, диссертационную работу можно будет использовать при подготовке к семинарским и лекционным занятиям, научных публикаций по тематике «гибридных войн» в отечественных и зарубежных средствах массовой информации.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были представлены в виде выступлений на международных и республиканских научных конференциях, круглых столах в Центре стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, Российско - Таджикском (Славянском) университете, филиале МГУ в Республике Таджикистан, чтении специальных лекций перед студентами-стажерами в Центре стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, по три параграфа каждая, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение работы состоит из обоснования выбора темы и её актуальности, степени научной разработанности, указаны объект и предмет исследования, цели и задачи, методологическая и эмпирическая основы, методы исследования, основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, сведения об апробации работы.

Первая глава – **«Теоретика – методологический анализ «гибридных войн» на современном этапе»** - состоит из трех параграфов. В них рассмотрены следующие проблемы: теоретический анализ «гибридных войн»; нормативно-правовое законодательство Республики Таджикистан в противостоянии «гибридным войнам основные аспекты «гибридных войн»: военный, политический, экономический и информационный.

В первом параграфе – **«Теоретические аспекты изучения проблем «гибридных войн»»** - раскрыты теоретическое понимание сущности «гибридных войн» на современном этапе, его появления. Приведены высказывания и мнения военных и гражданских ученых, экспертов дальнего и ближнего зарубежья. Автор, суммируя высказывания всех ученых, дал собственное определение термина «гибридных войн».

Изучены и определены следующие технологии/инструменты «гибридных войн»: «информационные войны»; «террористические войны»; «наркотические войны»; «кибервойны»; «когнитивные войны» и другие.

Во втором параграфе – **«Характеристика правового урегулирования «гибридных войн» на современном этапе, нормативно-правовое законодательство Республики Таджикистан по противодействию «гибридным войнам»** - автором для ясности, в начале, проанализировано состояние правового урегулирования «гибридных войн» вообще, затем охарактеризована нормативно – правовой база республики в вопросах противостояния различным технологиям «гибридных войн», которые реализуются здесь.

Исследование показало, что в Республике Таджикистан, в частности, отсутствует нормативно – правовое измерение «гибридных войн», которые реализуются вне международного правового пространства/поля. Поэтому этот вопрос еще не изучен полностью в научных и экспертных кругах. Диссертант подкрепляет свое видение мнениями отдельных зарубежных ученых – правоведов.

Установлено, что правовое регулирование технологий «гибридных войн» опять же упирается в полярности подходов основных международных акторов, т. е. США и НАТО, с одной стороны, России, с другой.

Отмечается, что на сегодняшний день в Республике Таджикистан сформирована система правовых норм по противодействию отдельным технологиям «гибридных войн».

В третьем параграфе - «**Анализ и характеристика важнейших аспектов «гибридных войн»**» - исследованию подвергнуты основные наиболее существенные аспекты «гибридных войн», к которым относятся политические, военные, экономические, информационные. В научных кругах определены также информационно–психологические, культурные, исторические, энергетические и другие аспекты, которые являются компонентами раскрытых аспектов. Если раньше все эти аспекты решались, преимущественно традиционными военными методами, то ныне гибридным образом воздействуют на страну – жертву и покоряют её. Все они очень тесно взаимосвязаны между собой и используются одновременно для достижения конечной геополитической цели путем использования различных технологий «гибридных войн».

Учеными отмечается, что политический аспект составляет основу всех «гибридных войн» и превалирует над остальными. В этой связи, высказывание Карла фон Клаузевица, что «война – это политика, осуществляемая другими средствами»¹³ и по сей день не потеряла свою актуальность. Подтверждением этому служат слова известного американского военачальника генерала В. Вестморленда, который отметил, что войны начинают политики, а заканчивают солдаты.¹⁴

Указано, что в рамках «гибридной войны» реализуется и «гибридная политика», которая означает целенаправленное комплексное применение политических, дипломатических, экономических (в т.ч. кредитно – финансовых, топливно – энергетических, военно – технических и т.п.), торговых, а также информационно – пропагандистских, в т.ч. «нетрадиционных» (ассиметричных) мероприятий одного государства или коалиции государств с целью подчинить себе внутреннюю и внешнюю политику другого/других государств, с помощью широкого спектра скрытых

¹³ Клаузевиц, К.Ф. О войне. М.:Изд. Логос, МАИК "Наука"-1998. - 448 с./К. Ф. Клаузевиц/

¹⁴ Радковец Ю. «Гибридная политика» современной России как стратегия реализации ее национальной геополитики [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://bintel.com.ua/ru/>

методов и механизмов подкупа, запугивания и шантажа, как руководства политических и бизнес – элит, так и различных партийных и общественных групп, а также в целом населения этих государств.¹⁵

Автором резюмируется, что политические, военные, экономические, информационные и другие аспекты «гибридных войн» сохраняют свое присутствие в ближайшей и долгосрочной перспективе и, в зависимости от процессов глобализации эти технологии будут видоизменяться и увеличиваться в количественном отношении. С учетом этого даны конкретные предложения по противодействию указанным аспектам «гибридных войн».

Вторая глава – **«Гибридные войны» и их влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан** - также состоит из трех параграфов. В них рассмотрены следующие проблемы: основные используемые технологии «гибридных войн» против Республики Таджикистан; меры противодействия «гибридным войнам» со стороны Республики Таджикистан; перспективы прогнозирования «гибридных войн» на постсоветском (центральноазиатском) пространстве.

В первом параграфе второй главы – **«Основные используемые технологии «гибридных войн» против Республики Таджикистан**» - раскрыты отдельные технологии «гибридных войн», реализуемые против нашей страны. Автор отмечает, что Республика Таджикистан как субъект подвержена «гибридным угрозам» и против неё также реализуются следующие технологии «гибридных войн»: «информационные войны», «террористические войны», «наркотические войны», «когнитивные войны» и другие.

Диссертант, конкретными фактами охарактеризовал указанные технологии/ инструменты в отдельности. Отмечено, что «информационные войны» являются составляющей «гибридных войн», основанные на

¹⁵ Радковец Ю. «Гибридная политика» современной России как стратегия реализации ее национальной геополитики [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://bintel.com.ua/ru/>

манипулятивном управлении политическим сознанием и поведением граждан, исключительно опасны: их главная задача – разделить и поляризовать общество, разорвать его на множество клочков и фрагментов, заставить эти фрагменты искренне ненавидеть друг друга, с тем чтобы затем столкнуть их между собой, инициировав борьбу на уничтожение, или объединить их агрессию в единый поток и направить его против действующей власти».¹⁶

Автор, на основе анализа разделил в два этапа реализуемые против Республики Таджикистан «террористические войны»: военный (1992 – 2001 г.г.) и мирный период (2001 г. – по настоящее время), что является новым моментом. Указывается, что первый период характеризовался активностью террористических групп, которые использовались противоборствующими силами для реализации своих политических целей. В результате страна была ввергнута в гражданскую войну, где важная роль отводилась именно деятельности террористических группировок. В результате террористических акций были физически ликвидированы целый ряд крупнейших политиков, дипломатов, ученых, общественных деятелей с мировым именем.

Начиная с 2001 года «террористические войны» против Республики Таджикистан осуществляются преимущественно извне под патронажем определенных внешних сил, с использованием «прославившихся» на весь мир экстремистских- радикальных организаций и группировок, такие как ИГИЛ/ИГ, «Аль - Каида» и др.

Акцентируется, что с учетом непрекращающейся тенденции незаконного оборота наркотиков, можно предположить, что «наркотические войны», как одна из технологий «гибридных войн», будут и впредь представлять угрозу национальной безопасности и национальным интересам Республики Таджикистан.

¹⁶ Манойло А.В. Информационная война как угроза российской нации // Вестник российской нации. 2016. № 6. С. 174–184.

Определенное место в работе отведено еще одной из важных технологий как «кибервойны», которым подвержена Республика Таджикистан. Бурное развитие информационно – коммуникационных технологий, особенно виртуальное интернет – пространство, активно используются всеми криминальными структурами и преступными группировками в своих целях. Республика Таджикистан на себя испытала действия «кибертеррористов» ИГИЛ/ИГ, которые через интернет ресурсы за короткий промежуток времени осуществили вербовку в свои ряды более тысячи несознательной части таджикской молодежи.

Во втором параграфе – **«Меры противодействия «гибридным войнам» со стороны Республики Таджикистан»** - автором раскрывается на двух уровнях: первый самостоятельно, а второй кооперируясь в составе международных и региональных организаций по безопасности.

На сегодняшний день, противодействие «гибридным войнам» со стороны Республики Таджикистан осуществляется гибридными методами: силовыми и не силовыми. Так, специальными службами, силовыми и правоохранительными органами Республики Таджикистан проводятся соответствующие меры по противодействию различным технологиям «гибридных войн» против Республики Таджикистан, которые рассмотрены ниже.

Автор излагает свое видение данного вопроса, которое заключается в том, что каждой стране необходимо, в первую очередь, определить виды используемых технологий/инструментов «гибридных войн», их угроз, условия реализации (внутренние и внешние) в геополитическом пространстве, в каждой стране – объекте таких войн, а затем, принять меры противодействия. На сегодняшний день известны меры противодействия традиционным классическим войнам, чего не скажешь о «гибридных войнах». Разновидность технологий «гибридных войн» требует адекватного противодействия (информацией на «информационные войны» и т. д.).

В третьем параграфе – **«Перспективы прогнозирования «гибридных войн» на постсоветском (центральноазиатском) пространстве»** - автором на основе анализа складывающейся ситуации в регионе, наличием внешних и внутренних факторов могущих способствовать реализации «гибридных войн» здесь, сделан прогноз на перспективу.

Отмечается, что перспективы прогнозирования «гибридных войн» на постсоветском (центральноазиатском) пространстве зависят от поведения мировых и региональных держав, их стратегии и тактике по доминированию в мире в целом, в регионе, в частности, которая выделяется своей неординарностью. Подчеркивается, что постсоветское (центральноазиатское) пространство на протяжении более двадцати пяти лет с момента развала СССР, превратилась в арену «Большой игры» мировых и региональных держав, о чем в начале 90 – х годов после развала бывшего Советского Союза, упоминал американский политолог и стратег З. Бжезинский.¹⁷

Указывается, что на постсоветском (центральноазиатском) пространстве на протяжении многих лет сформировались ряд внешних (международный терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков и др.) и внутренних (нелегальная миграция; не до конца решенные пограничные вопросы, религиозная ситуация, межэтнические отношения и др.), которые будут детерминантами различных технологий «гибридных войн» в перспективе.

Подчеркивается, что афганский фактор, как всегда будет составлять основу внешних факторов т. к. именно оттуда исходили, исходят и, в ближайшем десятилетии будут исходить, угрозы международного экстремизма и терроризма, незаконного оборота наркотиков, незаконной торговли оружием, людьми и другие преступления трансграничного плана, для государств Центральной Азии. Именно на территории Афганистана на

¹⁷ Бжезинский, З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З.Бжезинский / Пер. О.Ю. Уральской. М.: Издательство АСТ, 2017. С. 79- 151.

сегодняшний день действует ряд, имеющих мировую известность международных террористических и экстремистских группировок, в рядах которых присутствуют боевики – выходцы из центральноазиатских стран.

Основываясь на изложенном, автор полагает, что постсоветское (центральноазиатское) пространство в перспективе, также останется объектом реализации различных технологий «гибридных войн», пока сохраняются внешние и внутренние факторы угроз безопасности.

В заключении диссертации на основе проведенного анализа и исследования сформулированы наиболее важные её выводы с соответствующими рекомендациями.

Основное содержание диссертационного исследования изложено в следующих научных публикациях автора:

1. Сангинов Н.Н. Современные вызовы и угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир. – 2018. – № 1 (60). – С.38-46.

2. Сангинов Н.Н. Перспективы прогнозирования «гибридных войн» на постсоветском (центральноазиатском) пространстве // Таджикистан и современный мир. – 2019. – № 1 (64). – С.103-113.

3. Сангинов Н.Н. Проблемы информационной и коммуникационной технологии «гибридных войн» и их особенности // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2019. – № 2. – С.254-260.

4. Сангинов Н.Н. Меры противодействия «гибридным войнам» со стороны Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально – экономических и общественных наук. – 2019. – № 7. – С.244-248.

5. Сангинов Н.Н. Анализ и характеристика важнейших аспектов «гибридных войн» // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально – экономических и общественных наук. – 2020. – №1. – С.246-253.